

Известия, 1964, 30 апр.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ
сезон 1963—
64 года в Париже
— это подлинно
«русский сезон».

«РУССКИЙ СЕЗОН» В ПАРИЖЕ

народ от рус-
ской инelligen-
ции, пропасть, о
которой он скор-
бел и которую

Он начался с представления «Власти тьмы» Льва Толстого на фестивале в Марвежоле. Потом молодой актер Роже Коггио показал фильм, поставленный им по «Запискам сумасшедшего» Гоголя. А затем уже названия десятка русских произведений расцвели на афишах парижских бульваров.

По просьбе публики труппа Мадлен Рено и Жана-Луи Барро в Одеон-Театре Франции возобновила «Вишневый сад» Чехова, в котором Жан-Луи Барро играет Трофимова.

В Восточном театре Парижа (это молодой коллектив, который критика и публика считают новым национальным народным театром) показали инсценировку «Шинели» Гоголя. Автор инсценировки Жан Космос не перенес Акакия Акакиевича в современность, как это в свое время столь искусно сделал итальянский кинорежиссер Латтуада (его фильм, кстати, идет в театре попеременно с пьесой Ж. Космоса). Космосу удалось передать гоголевскую атмосферу. И зритель страдает вместе с Акакием Акакиевичем.

Актеры играют на площадках разной высоты, расположенных как бы лесенкой. От этого спектакль становится крайне кинематографичным, что очень нравится публике. Как и на «Вишневый сад», так и на это представление билеты приходится заказывать по

крайней мере за две недели вперед.

В студии Елисейских Полей Марсель Кувелье, недавний лауреат конкурса молодых коллективов, поставил в собственной инсценировке «Обломова». Публика этого шикарного района часто смеется невпопад, однако спектакль высмеивает этих современных аристократов, владеющих «стадами душ» или только мечтающих владеть ими. Минутами это спектакль, столь же захватывающий, как и «Шинель».

В театре Ателье Андре Барсак, который недавно играл здесь «Клопа» Маяковского, поставил «Месяц в деревне» Тургенева — спектакль, восхищающий театралов. Его постановка замечательна реалистической игрой артистов, а также стремлением всего коллектива полнее раскрыть замысел автора.

Одновременно с этими спектаклями, воскрешающими на парижских сценах интересные страницы русской театральной литературы, прогрессивный коллектив «Франк-Театра», объединяющий профессионалов и любителей, поставил в «Театре Парижа» «Мать» Горького. При поддержке «Юманите» артисты выступают в самых разных помещениях «красного пояса» — рабочих районов Парижа. Инсценировку сделал руководитель группы Раймон Гербаль. Драматическая актриса Мари Меррей

исполняет роль Матери (чтобы сыграть Нилону, она отказалась от роли в фильме Бюнюэля). «Франк-Театр» повсюду, где бы он ни выступал, встречает самый восторженный прием у широкой публики.

И, наконец, наиболее примечательным событием этого сезона была постановка актерами Национального народного театра «Детей солнца» Максима Горького. И не только потому, что Горький тоже был по-своему зеркалом русской революции, будучи одновременно и одним из ее действующих лиц, но также потому, что этот спектакль явился первой постановкой преемника Жана Вилара Жоржа Вильсона, публика задавала себе вопрос: будет ли Н. Н. Т. по-настоящему жить и продолжать начатое Виларом дело, теперь, когда он его покинул?

После постановки «Детей солнца» мы можем ответить на этот вопрос утвердительно. Как известно, пьеса была написана Горьким в 1905 году, в тюрьме, и сам автор считал ее неудачной. Однако Горькому всегда был присущ тот орлиный взгляд, который заставлял его глубоко проникать в русскую действительность своего времени. Писатель не мог не показать ту пропасть, которая отделяла

стремился уничтожить. Таким образом, «Дети солнца» обладают по меньшей мере несомненным историческим интересом.

В Париже их восприняли как крестьянский вариант пьесы «На дне», ибо Жорж Вильсон перенес действие из провинциального города в деревню. И хотя это искажает некоторые главные мысли пьесы, правда сохраняется. Актеры стремятся передать внутренний драматизм характеров своих героев. Роль Лизы играет одна из самых больших французских актрис Катрин Седлер.

«Дети солнца» — пьеса о спорах, которые разразился октябрь 1917 года, — потрясает своим человеческим богатством, ибо полна она примет, предвещающих бурю. Эта постановка по праву стала самым прекрасным спектаклем сезона.

В заключение хочется сказать, что образы русской литературы и театра, обретшие жизнь на парижских сценах, обогащают наших жителей, среди которых — нужно ли это подчеркивать? — много прогрессивно настроенных, а благодаря Восточному театру Парижа и Национальному народному театру их становится еще больше.

Жером ФАВАР,
театральный критик.

ПАРИЖ.